

После того как Се Лэй вернулся в школу, бессердечный подонок, не сумевший решить вопросы, не помчался домой, а немного посидел в канцелярском магазине.

Он готовился к поездке на север.

□□ Не только потому, что он был знаком с городом Би, но и потому, что это был большой город, который мог принять людей всех типов.

Только там Цинь Цин мог найти дешёвую посуточную аренду жилья и работу. Что касается будущего, то прежде чем смотреть на него, он должен был успокоиться.

С этими мыслями Цинь Цин начал искать дома в городе Би на своем телефоне.

□□ В это время в магазине канцелярских товаров не было ни одного студента. Дядя Се Лэй сел и, не говоря ни слова, спокойно наблюдал, как Цинь Цин ищет себе квартиру.

Можно сказать, что старший племянник и его лучший друг выросли в одних и тех же брюках. Цинь Цин был хорошо знаком с ним, поэтому хорошо знал, что Се Лэй не был похож на бездумного и слепого человека, который ничего не замечал. Немного понаблюдав, он почувствовал, что Цинь Цин сегодня сильно отличается от того, что было раньше.

□□ По воспоминаниям Се Лэя, Цинь Цин в детстве был очень энергичным. После того, как он стал старше, особенно после того, как его бабушка и дедушка умерли, и он переехал жить к матери и брату, отчего стал более тихим.

□□ Бросить школу в этот раз было очень большим ударом для Цинь Цина. Однажды, проходя мимо двери магазина, Цинь Цин случайно увидел выражение его лица. Оно было безразличным и измученным.

С того дня до сегодняшнего прошла всего неделя. Смог ли он так хорошо адаптироваться за неделю?

Быть спокойным и рассудительным и думать о том, чтобы покинуть дом и отправиться на север?

Ведь, нелегко было для ребёнка, который только лишь недавно стал взрослым.

Дядя тихо вздохнул, думая о том, как Цинь Цин обустроится в новых условиях.

Разумеется, дяде не следует вмешиваться в чужие семейные дела, но раз он был лучшим другом своего старшего племянника, к тому же он был таким разумным и рассудительным, то в будущем у него будет обеспечена хорошая жизнь.

Дядя подумал немного и сказал: «У меня есть друг, у которого есть свободный дом в городе Б».

Цинь Цин поднял голову, услышав эти слова.

Дядя сказал: «Мой друг уже обосновался за границей, а дом в городе Б ещё не сдан в аренду. Он пустует. У меня с ним хорошие отношения. Если тебе понадобится, я передам ему привет, и ты сможешь там жить».

Цинь Цин был слегка удивлён.

В прошлой жизни, из-за нежелания, обиды и стыда бросить школу, он не связывался с Се Лэем после отъезда на север и даже сменил номер телефона.

□□Через год, когда он уже не думал об этом, он вновь возобновил связь с Се Лэем. В свою очередь, Се Лэй тоже упоминал, что у друга его дяди есть дом в городе Б, но Цинь Цин не хотел пользоваться добротой Се Лэя. Он всегда подчёркивал, что снял дом и уже заплатил за полгода. Поэтому и не мог переехать.

Но на самом деле этот дерьмовый дом был общежитием или задрипанной гостиницей, где он подрабатывал. Это была комната на 6 человек, которая была грязной и в целом запущенной.

Теперь, когда дядя Се Лэй лично упомянул о доме, в голове Цинь Цина промелькнул опыт предыдущей жизни, отчего он некоторое время не отвечал.

Дядя Се Лэя подумал, что Цинь Цин смущённо не может согласиться, и сказал: «Всё в порядке, я дам тебе денег в долг, ничего страшного. Ты друг Се Лэя, тем более, что ты даже вслед за Се Лэем называешь меня дядей. Просто относись ко мне как к своему собственному дяде, который помогает тебе».

□□Дядя воспользовался случаем, чтобы упомянуть дом: «Я помню, что он находится очень близко к центру города. Тебе будет очень удобно найти работу и жить там».

Дядя сказал: «Если ты решишь там жить, я даже отвезу тебя в город Б, чтобы ты посмотрел дом. Я отправлю тебя за Се Лэем».

«Ты по любому останешься там...». Дядя улыбнулся, поднял руку и похлопал Цинь Цин по плечу: «Ведь невозможно не жить где-то. В будущем, если Се Лэй узнает, что у моего знакомого есть жильё и что я не помог, я буду до смерти себя за это корить».

Дядя: «Ради моих отношений с племянником, едь и живи там».

После этих слов Цинь Цин не мог отказаться. Не только потому, что дядя Се Лэй был очень

вежлив, но и потому, что это была доброта и забота со стороны его родственника и друга.

□□В прошлой жизни Цинь Цин был полон нежелания, обиды и решимости начать свою жизнь заново. Он отказывался от доброты окружающих его людей, но при этом отчаянно пытался что-то сделать и доказать, что он не менее перспективен даже без диплома.

Теперь, столкнувшись с такой искренней добротой, Цинь Цин больше не хотел отказываться ни эмоционально, ни рационально от предложения.

□□Он кивнул: «Спасибо, дядя». Он снова сказал: «Сейчас у меня нет денег, и я не могу позволить себе аренду, но когда я заработаю деньги в будущем, я компенсирую аренду».

Дядя потушил сигарету. Он явно пытался помочь, но говорил так, как будто делал это для себя: «Я дам тебе деньги как инвестицию для своего племянника. Оценки этого парня меня очень сильно волнуют. Я не знаю, что он сможет делать в будущем. Если у тебя будет возможность в будущем, возьми его к себе, и так ты отплатишь мне за эту услугу».

Закончив говорить, он сказал: «Давай уточним, когда ты уезжать, чтобы я мог заказать билет».

Цинь Цин моргнул.

□□Дядя знал, о чём думает Цинь Цин: «Ты хочешь поехать на поезде, чтобы сэкономить деньги, но ты не можешь заставить меня ехать с тобой. Давай полетим на самолёте, это быстрее, и я смогу быстрее вернуться, как только закончу сопровождать тебя».

□□Во всяком случае, Цинь Цин прожил две жизни и даже стал партнёром в компании, которая занималась индустрией развлечений. Он разбирался в мирских делах и манерах: «Деньги за авиабилеты тоже будут использованы в качестве инвестиций, и в будущем я буду выплачивать дяде дивиденды».

□□С умными детьми удобно разговаривать. У него изначально не было недостатка в деньгах на авиабилеты, не говоря уже о том, что он помогал заботиться о домашних делах.

□□Дядя стряхнул пыль с сигареты и кивнул: «Да, инвестиции. Не забудь в будущем передавать Се Ляю дивиденды».

Решение было принято быстро, поэтому на повестке дня, естественно, стоял вопрос о времени отъезда из дома.

□□Цинь Цину больше нечего было делать в родном городе. У него были деньги на то, чтобы уехать, с собой – не так уж и много вещей. После обеда он обсудил с дядей время отъезда на север: через три дня.

□□После обсуждения дядя был удивлён ясностью и спокойствием Цинь Цина. Он спросил: «Такой решительный. Совсем не хотел бы остаться дома? Даже если у тебя нет привязанности к сводному брату, у тебя же всё равно есть мать».

□□Цинь Цин сказал: «В детстве я попал в автомобильную аварию и чуть не погиб. Когда она пришла в больницу, её первой фразой было сказать мне, что она не может оплатить мою госпитализацию. что у неё нет денег, и я должен искать своих бабушку и дедушку. У них есть деньги».

У дяди непроизвольно поднялись брови: «Какая чёрствая женщина, господи боже».

Мачеха ничего не знала обо всём этом, а зачем, если можно отчаянно пытаться превзойти своих друзей, играя в маджонг?!

«Мой старший сын был разумным с самого детства. В отличие от Дин Чжуна, которому нужно, чтобы я обо всем беспокоился».

«Это его собственное решение не ходить в школу».

В баре «Два бочонка».

Карточные игроки и по совместительству друзья, за столом посмотрели на Сунь Фан. В душе они презирали его, но ничего плохого не говорили.

Кто-то спросил: «Если он не пойдёт в школу, что тогда будет делать Цинь Цин?».

Сунь Фан: «Конечно, работать».

«Цинь Цин очень благоразумен. Он уже сказал, что будет зарабатывать деньги и платить половину зарплаты своей семье».

Карточный игрок-друг не сдержался: «Он больше не будет ходить в школу. Если заработает деньги, пусть оставит их себе».

«Такого быть не может!». Сунь Фан, казалась, говорила разумно и обоснованно: «Он будет тратить без разбора. Когда придёт время, я их отдам, а так пусть лучше у меня полежат».

Сохранить для него?

Или спасти свою задницу?!

Карточные игроки тайком от неё переглянулись и спросили о Дин Чжуне.

Сунь Фан выглядела как будто бы старая мать, беспокоящаяся о своих сыновьях: «Дин Чжун беспокоит меня больше всего. Как он сможет найти работу, если не будет ходить в школу? Я могу лишь позволить ему продолжать учиться и, по крайней мере, поступить в университет. После окончания университета он может рассчитывать на диплом, чтобы найти работу, иначе ему будет даже не на что питаться».

Тогда твоему старшему сыну не нужно идти в колледж, чтобы найти работу, чтобы обеспечить себя?

Сунь Фан: «Семья бедная, нет возможности так рисковать».

Семья бедная, а ты играешь в маджонг на деньги?

Один её «друг» не выдержал и снова начал играть. Как только он посмотрел свою карту, он забрал свой бумажник, встал и ушёл.

Оставшиеся два «друга» тоже прекратили игру и встали.

Сунь Фан была ошеломлена, её рука висела над столом: «Почему вы больше не хотите играть?!».

Тётя, которая встала первой, повернула голову: «Я вернусь и буду зарабатывать деньги для своего сына. Я не могу позволить, чтобы мой ребёнок страдал!».

Другой посмотрел на время: «О, уже четыре часа. Я хочу пойти в тот магазин тушеных овощей, чтобы купить жареную утку. Моя внучка больше всего любит жареную утку».

Последняя тётя, которая в 50 лет была одинока и не имела детей: «Даже если мне нечем заняться дома, я не могу оставить двух своих собак без приёма их любимого корма».

Сунь Фан: «...».

«Если вы не можете продолжать играть в карты, то идите лучше домой».

Как только Сунь Фан вернулась домой, в доме тотчас стало беспокойно и напряжённо.

Дверь в комнату Цинь Цина была закрыта, а Дин Чжун, как будто ему наступили на хвост, с красным лицом и выпуклой шеей хлопнул дверью комнаты Цинь Цина: «Верни мне мой планшет! Что значит, он пропал? Верни мне его!».

Сунь Фан поспешила к нему: «Что ты делаешь?».

Грудь Дин Чжуна вздымалась от гнева: «Твой сын забрал мой планшет, а теперь говорит, что уехал!».

□□Сунь Фан предположила, что Цинь Цин взял планшет и не хочет возвращать его Дин Чжуну. Она уже давно привыкла к ссорам между братьями: «Он просто взял его. Чего ты так кричишь? Когда брату надоест, он вернёт планшет тебе».

Дин Чжун закричал: «Когда он вернулся, у него не было планшета в руке! Он сказал мне, что его нет!».

Он продолжал бить в дверь: «Зверь по фамилии Цинь, отдай мне мой планшет, уёбок!».

□□Дверь внезапно открылась, и прежде чем кто-либо успел отреагировать, вытянутая нога ударила Дин Чжуна в живот, повалив его на пол.

□□После этого Дин Чжун лежал на полу, хватаясь за живот. У него выступили вены на лбу, но от боли он даже не смог издать ни звука.

Сунь Фан была потрясена. Она опустила глаза к земле, а затем подняла их и посмотрела на дверь. Она инстинктивно отреагировала, протянув руку, чтобы ударить Цинь Цина: «Почему ты бьёшь моего сына!».

Цинь Цин сжал её запястье.

Если просить деньги в полдень и брать планшет не заставляло мать и сына предпринимать хоть что-либо, то холодность и спокойствие на лице Цинь Цина в этот момент были достаточны, для того, чтобы злить их из-за сделанного ещё больше.

Ведь, восемнадцатилетний парень был ещё ребёнком, поэтому было нормально выражать эмоции при столкновении с Цинь Цином, а не выражать спокойное безразличие в ответ.

Сунь Фан стояла ошеломлённой и смотрела на Цинь Цина.

Цинь Цин стряхнул её руку, его взгляд выражал отвращение.

Он изначально не хотел разговаривать со своей матерью и братом. Как мужчина, который повзрослел довольно рано, он не был таким нежным. Он мог переносить трудности и боль в жизни. Если бы он хотел уйти, он бы ушёл, не сказав ничего лишнего и не выплеснув негативных эмоций.

Но очевидно, что в этом доме не будет ни одного дня мира и покоя.

Более того, он ощущал себя здесь ненужным существом. Дин Чжун презирал его и мог обругать как уличного пса, когда тот открывал рот, а Сунь Фан рассматривала его как будущую рабочую силу и денежный станок.

Стоя перед дверью, Цинь Цин уже всё видел. Когда он заговорил, он был предельно спокоен, как будто описывал происходящее с точки зрения стороннего наблюдателя:

«Ждёшь, пока я заработаю деньги, чтобы субсидировать себя и брата?».

«Уговариваешь меня, заставляешь меня работать на улице и брать деньги домой, чтобы купить дом и машину для тебя, чтобы ты могла жить хорошо?».

После разоблачения Цинь Цина лицо Сунь Фана побледнело.

□□Дин Чжун сжался в кривую на земле, и он, естественно, чувствовал, что Цинь Цин говорит глупости; он, на самом деле, ещё ничего не получил от Цинь Цина, легко отделался.

Цинь Цин приблизился на два шага, презрительно вытянул ноги, чтобы пнуть Дин Чжуна, и сказал: «Ты рад тратить мои деньги?». Удобный ли дом, в котором ты так нагло живёшь? Помочь тебе воспитать младшего брата? Да ты сам ещё ребёнок!».

Боже, её любимого сына пинали! Сунь Фан бросилась к Цинь Цину, чтобы заслонить его: «Что ты делаешь?!».

Что он сказал? Она не могла понять ни слова! Он был сумасшедшим!

Сунь Фан чувствовала, что её старший сын сошёл с ума, не понимая, что то, как она защищала Дин Чжуна, который протянул руку, чтобы ударить Цинь Цина, и было тем самым сумасшествием.

Цинь Цин спокойно наблюдал за происходящим и отталкивал её.

С этим толчком между матерью и братом испарились и все остатки родственных отношений – полный разрыв.

Цинь Цин посмотрел на женщину, которую он называл своей матерью, и даже последняя боль в его сердце исчезла при виде неё.

Не было ни дискомфорта, ни ностальгии, ни сожаления или грусти о том, что не может более

связаться с матерью и братом.

Единственное испытываемое чувство Цинь Цина - презрение.

В этом доме, ему уже нельзя было оставаться.

Цинь Цин развернулся и пошёл обратно в свою комнату. Он взял сумку, которую собрал совсем недавно, и понёс её на спине к выходу.

Когда он вышел из комнаты, Сунь Фан закричал в тревоге: «Куда ты идёшь!».

Цинь Цин не оглянулся. Он исчез за медленно закрывающейся дверью и направился к началу своей собственной, новой жизни.

<http://bllate.org/book/17365/1628675>